

Рецензия на книгу: Корнаи Я. **Размышления о капитализме** / пер. с венг. — М.: Издательство Института Гайдара, 2012. — 352 с.

Книга известного венгерского экономиста профессора Я. Корнаи «Размышления о капитализме» написана в 2011 г. В русском издании она была представлена на Международной научной конференции, проведенной в Санкт-Петербурге 29–30 июня 2012 г. Центром исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ.

В книгу вошли четыре эссе, в которых автор исследует актуальные проблемы современного капитализма. Первая часть посвящена инновациям и инновационному процессу в капиталистической экономике. Предметом второй части является теория рынка. Здесь основное внимание уделяется проблематике формирования спроса и предложения на рынках товаров, услуг и рабочей силы. В третьей части автор обращается к преобразованиям в бывших социалистических странах в аспекте известных лозунгов Французской революции: Свобода, Равенство, Братство. Заключительная четвертая часть книги посвящена отношению автора к теоретическому наследию К. Маркса.

Прежде чем ознакомить читателя с основными содержательными темами рецензируемой работы, обратим внимание на то, как автор позиционирует себя в экономической теории в методологическом плане. Во-первых, отдавая должное объяснительным способностям мейнстрима, Я. Корнаи считает, что результаты исследований, выполненные в духе этого доминирующего теоретического подхода, лишь частично соответствуют истине¹. В своих исследованиях он стремится дополнить парадигму мейнстрима и таким образом обрисовать более достоверную картину мира. Он прямо заявляет, что одной ногой стоит в мейнстриме, другой — за его пределами (с. 18–19). Он признает, что стремится к инте-

грации разных идейных течений и фрагменты его сознания «смешиваются в эклектичное варево» (с. 327). В частности, при обосновании своих идей в данном исследовании автор нередко использует достижения австрийской школы, эволюционной теории и марксистского учения.

Во-вторых, разграничивая позитивное описание причинно-следственных связей в экономических явлениях и процессах и нормативный анализ их последствий, Корнаи не отказывается ни от того, ни от другого приема. С одной стороны, ему важно, чтобы читателю было ясно, на какую систему ценностей он опирается в своих суждениях и оценках (с. 23). С другой стороны, таким путем он надеется достичь «позитивного синтеза» — консенсуса в понимании реальности (с. 227).

«Согласование и синтез возможны только до тех пор, пока мы не выходим за пределы позитивного описания и не попадаем в сферу нормативного анализа, оценочных суждений и политических рекомендаций» (с. 230). По мнению Корнаи, «экономисты, исследующие, например, теорию рынка, оказались в ситуации, напоминающей консилиум разных по специальности врачей, обследующих пациента и ставящих один и тот же диагноз, но назначающих совершенно разные методы лечения» (с. 231).

В-третьих, Я. Корнаи считает уместным строить свои исследования и демонстрировать их результаты в контексте истории экономических учений. Такой подход позволяет обнаружить те идейные направления, традиции которых он продолжает или с которыми спорит (с. 25–26).

Задача вошедших в сборник работ — показать истинные преимущества капитализма (анализ ведется в основном на микроуровне, при этом финансовый сектор остается в стороне).

Основная содержательная нагрузка «Размышлений о капитализме» ложится на два эссе: «Инновации и динамизм» (ч. 1) и «Экономика дефицита — экономика избытка» (ч. 2). Лейтмотивом служат идея «системно обусловленных характеристик» — постоянных, имманентных свойств (положительных и отрицательных) — и разбор механизмов, обеспечивающих их возникновение (с. 30).

¹ Автор придерживается точки зрения, согласно которой термин «мейнстрим» сегодня охватывает более широкий спектр экономических воззрений, нежели понятие «неоклассическая теория» (с. 17).

© И. М. Рисованный, 2013

Одним из ключевых преимуществ капитализма, с точки зрения Я. Корнаи, является способность стимулировать инновационный процесс и модернизацию. Автор доказывает, что существует тесная связь между типом системы (капитализм — социализм) и скоростью технического прогресса и остальными характеристиками как следствием (с. 29, 65). Механизмы инноваций могут возникать как в рамках шumpетеровской схемы, так и в других структурах, но главной движущей силой выступает *предпринимательство*, функцию которого выполняют отдельные личности, малые предприятия и крупные компании. Чтобы эта сила действовала, необходимы определенные условия, прежде всего децентрализованная инициатива, огромные вознаграждения, конкуренция, наличие резервного (свободного) капитала (с. 51–55).

В этой связи автор напоминает, что экономическая система реального социализма была лишена отмеченных характеристик, инновационный процесс был подконтролен государству и сосредоточен в основном в военно-промышленном комплексе, где и стимулировался конкуренцией (гонкой вооружений) с Западом. Когда дело доходило до гражданского использования военных инноваций, слабость социалистической системы давала о себе знать (с. 55). В качестве иллюстрации в табл. 1–1 (с. 40–44) приводится перечень 89 изобретений, ставших технологическими инновациями XX в. Все они получили жизнь в капиталистических странах, что обеспечило им лидерство в инновационном процессе, тогда как социалистические страны были обречены на отставание.

Другая основополагающая идея «Размышлений...» заключается в том, что характерной особенностью капиталистической системы является «экономика избытка», тогда как социалистической — «экономика дефицита».

«Экономика избытка» — это режим рынка, при котором явление избытка носит всеобщий, хронический и интенсивный характер. Соответственно, для «экономики дефицита» всеобщим и хроническим является дефицит (с. 194–195). «Экономика избытка» соответствует традиционному понятию «избыточное (чрезмерное) предложение», характеризующее ситуацию, при которой предложение устойчиво превышает спрос. В случае «эконо-

мики дефицита», напротив, имеет место избыточный (чрезмерный) спрос (с. 105).

Для объяснения избыточного предложения как универсального явления капиталистической экономики Корнаи привлекает ряд мотивационных факторов, таких как: монополистическая конкуренция, неустойчивость спроса, инновации, «созидательное разрушение». В частности, в условиях монополистической конкуренции одним из ключевых инструментов продавца для сохранения и укрепления своей позиции на рынке является высокий уровень безопасности при удовлетворении покупательского спроса. Обеспечить такой уровень можно с помощью большого и тщательно подобранного запаса товаров (с. 117–119).

Избыток — одновременно и причина, и следствие конкуренции; конкуренция между продавцами генерирует избыточные мощности, а последние ведут к соперничеству (с. 120, 200).

В свою очередь, в капиталистической экономике спрос запаздывает относительно предложения по ряду причин. Такие факторы, как конфликт интересов между работодателями и работниками (первые противостоят попыткам вторых добиться повышения заработной платы), неэластичность цен и ставок заработной платы (не успевающих за ростом производства и производительности), — всё это силы, тормозящие процесс формирования спроса и обуславливающие его отставание от экспансии производства (с. 124–125).

В этом же направлении действуют инновационный процесс и «созидательное разрушение», не поспевающие за производством: новые продукты и новые мощности добавляются к существующим и вместе формируют избыток по отношению к спросу (с. 119). Представлены факторы и причинно-следственные связи, генерирующие экономику избытка (с. 200).

Теоретически расхождение между предложением и спросом рассматривается как проявление *устойчиво асимметричного* состояния рынка.

«На реальном рынке в функционировании механизмом реальной координации и распределения нет и не может быть равновесного состояния... Изменение — вот важное событие... Непрерывный инновационный процесс также лишает смысла словосочетание “ры-

ночное равновесие»». Эти утверждения носят нормативный характер. При позитивном описании рынка автор допускает использование концепции равновесия (с. 183–184).

Этот теоретический подход подкрепляется ссылкой на сходство рыночной и биологической эволюции («естественный отбор», «случайность» и т. п.); в условиях экономики избытка эволюцию подстегивают расхождения между спросом и предложением (с. 187).

В ходе позитивного анализа капиталистической системы автор приходит к выводу о том, что предпринимательство, инновации и экономика избытка представляют собой имманентные свойства капитализма, являются продуктом прочно укорененных интересов, выработанных в ходе эволюции инстинктов и моделей поведения (с. 225).

Рассматривая экономику избытка в нормативном плане, Корнаи оценивает ее как *первоочередное экономическое преимущество* перед экономикой дефицита (с. 209). В такой экономике координация происходит более гладко и быстро, нежели в неповоротливой экономике дефицита (с. 214). Избыток — «смазка», позволяющая облегчить механизм адаптации, и одновременно составная часть прав и свобод человека (с. 210).

Корнаи не обходит вниманием раздражающий многих термин «общество потребления», часто противопоставляемый так называемым «духовным ценностям». На расхожее обвинение в том, что экономика избытка (общество потребления) делает из людей «материалистов, заставляет их мыслить материалистически», он отвечает вопросом: «Правда ли, что миллионы погибших от голода, спровоцированного экономикой дефицита на сталинской Украине и позднее — в маоистском Китае, меньше интересовались материальными благами... и придавали духовным ценностям большее значение, нежели их потомки, имеющие возможность приобрести все эти продукты?» (с. 216).

Я. Корнаи не скрывает, что является сторонником капиталистической системы. Он выдвигает два ключевых аргумента. Во-первых, именно эта система (и никакая другая) способна поддерживать в постоянном движении процесс модернизации и инноваций. «Для меня, — пишет он, — *прогрессивное* состоит в том, что все больше людей получают шанс выбраться из нужды и голода, получают

доступ к техническим достижениям, повышают свой уровень жизни». И этот прогресс становится возможным благодаря инновациям, обеспеченным экономикой избытка, которая, в свою очередь, является продуктом капиталистической системы (с. 223–224).

Во-вторых, на первом месте в его системе ценностей (выработанной, надо понимать, богатым жизненным и научным опытом автора, приобретенным в условиях реального социализма и капитализма) стоит приверженность демократии («без капитализма демократии не бывает»).

В то же время Я. Корнаи далек от идеализации капитализма, который в его представлении является противоречивым организмом, имеет положительные и отрицательные свойства. К последним он относит хроническую безработицу, коррупционные соблазны, особенно в тех случаях, когда продавец имеет частный интерес заполучить покупателя, тратящего общественные деньги (с. 218). И те, и другие связаны с его природой (с. 225); к примеру, конкуренция порождает и коррупцию (с. 218).

Современный капитализм переживает кризис, но продолжает жить, демонстрирует свою жизнестойкость (с. 323). Автор обращает внимание на те уроки, которые можно извлечь при разработке антикризисной стратегии исходя из теории устойчивой избыточной экономики. Во-первых, если отмеченные системно обусловленные характеристики действуют как тенденции или предрасположенности, которые либо реализуются в полной мере, либо подавляются различными факторами, например посредством различных форм государственного вмешательства (с. 204–205), то они создают и определенные ограничения при проведении антициклической политики. Создавать регулирующие механизмы имеет смысл, не впадая при этом в «иллюзию регулирования» или расширение спроса любой ценой (с. 240, 242). Во-вторых, увлекаясь регулированием финансового сектора, не следует забывать о механизмах, действующих в реальной избыточной экономике (с. 243).

В заключительном эссе автор демонстрирует свое отношение к теоретическому наследию марксизма. С одной стороны, он возлагает интеллектуальную ответственность на Маркса за то, что его фундаментальные теоретические идеи подготовили почву, на ко-

торой вырос реальный социалистический режим в ряде стран, за то, что тот игнорировал связь между демократическими институтами и опасностью диктатуры (с. 315–321). С другой стороны, несмотря на то, что автор давно порвал с марксизмом (первоначально это произошло по причинам морального характера, обусловленным подавлением «контрреволюции» в Венгрии в 1956 г.), он уверен, что и сегодня у Маркса есть чему поучиться. В частности, он считает Маркса первопроходцем (задолго до Шумпетера) в описании процессов созидательной и разрушительной силы капитализма, в исследовании явления длительного отклонения от рыночного равновесия на рынке труда («относительное перенаселение»); по его мнению, Маркс был одним из первых, кто обратил внимание на экспансию кредитования как одну из причин производства, превышающего реальный спрос (с. 324–325).

В качестве замечания к рецензируемой работе почтенного экономиста можно указать на то, что некоторые актуальные вопросы не получили должного развития, как представляется, по причине отказа автора от использования институционального анализа. К примеру, он лаконично описывает процессы постсоциалистической трансформации (изменения в сфере политики и экономики) исключительно под воздействием технического прогресса. Такой подход хорошо известен из институциональной экономической теории (Д. Норт и др.). Но важны и такие факторы влияния, как менталитет, традиции. Если «системно обусловленные характеристики» — имманентные, генетические свойства, закодированные в ее клетках (с. 30), — продукт прочно укорененных интересов, выработанных в ходе эволюции инстинктов и моделей поведения (с. 225), то каким образом они изменяются? Возможно ли их «выращивание» или «трансплантация»? Эти вопросы сегодня считаются актуальными и широко дискутируются в научном сообществе.

Определенные сомнения вызывает тезис об экономике избытка как универсальном явлении капитализма. Исторический опыт свидетельствует, что и в экономике дефицита имел место избыток в виде нормативных и сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей.

По некоторым оценкам, в середине 1980-х годов в СССР объем этих запасов на государственных предприятиях системы материального производства составлял до 80% величины национального дохода (с учетом запасов колхозов — до 90%), что более чем в три раза превышало запасоёмкость американской экономики [1, с. 176].

Эти запасы создавались стихийно, в порядке своеобразной страховки под будущие производственные плановые задания. Получается, что явление избытка может быть следствием давления разных институтов: в одном случае — рынка с его конкуренцией, в другом — централизованного планирования производства и нормативно-лимитного ресурсного снабжения.

Без сомнения, книга «Размышления о капитализме» Я. Корнаи будет полезна всем, кто интересуется современной рыночной экономикой, включая и университетскую публику. В частности, заслуживают внимания критические замечания автора в адрес преподавания экономической теории (микроэкономики), в котором недостаточно полно представлены системные характеристики капитализма (с. 85–86). Поддерживая это замечание, отметим, что зачастую в учебном процессе интеллектуальные усилия прилагаются не только для критики капиталистической системы (что вполне оправданно, несмотря на ее жизнестойкость и динамизм), но и для умозрительных размышлений о поиске возможностей для возрождения социализма как более совершенной хозяйственной модели (см., напр. [2, с. 401–402]).

Литература

1. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во АПН, 1989. 400 с.
2. Институциональный анализ и экономика России: учебник / под ред. В. Т. Рязанова. М.: Экономика, 2012. 495 с.

И. М. Рисованный,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономической теории
экономического факультета СПбГУ;
e-mail: et@econ.pu.ru